

55

JAHRE

1966-2021

DAZ

ОБЩАЯ НЕМЕЦКАЯ ГАЗЕТА

Deutsche Allgemeine Zeitung

Bundesministerium
des Innern, für Bau
und Heimat

12+

WWW.DAZ.ASIA

15. BIS 21. APRIL 2021

55. JAHRGANG / NR. 15 / 9071

Ramadan in Zeiten von Corona

Die Muslime in Kasachstan haben am Dienstag den heiligen Fastenmonat Ramadan begonnen. Wer sich an die Regeln hält, verzichtet in den kommenden Wochen bis zum 12. Mai zwischen Sonnenaufgang und Sonnenuntergang auf Essen, Trinken, Rauchen und Sex. Wie im Vorjahr müssen sich die Fastenden dabei auch in diesem Jahr nach der Corona-Situation richten. Denn traditionell werden die abendlichen Mahlzeiten nach Sonnenuntergang im größeren Familienkreis eingenommen. Allerdings hat das geistliche Oberhaupt der Muslime Kasachstans, Großmufti Naurysbai kaschy Taganuly dazu aufgerufen, sich an die Regeln der Selbstisolation und an Hygienemaßnahmen zu halten, um die Ausbreitung des Virus aufzuhalten. Auch Präsident Tokajew bat seine muslimischen Landsleute, die Appelle der religiösen Führung des Landes zu beherzigen. Darüber hinaus gratulierte er den Kasachstanern zum Beginn des heiligen Monats. Dieser sei für die Muslime eine Phase der seelischen Erneuerung und Reinigung. „Die Menschen streben (in dieser Zeit) danach, Bedürftigen zu helfen, Opfer zu bringen und Wohltaten zu vollbringen“, so Tokajew.

Kirgisistan stimmt für neue Verfassung

In Kirgisistan stimmt eine Mehrheit für eine Verfassungsänderung, die den Präsidenten mit mehr Vollmachten ausstattet. Die Wahlbeteiligung ist ähnlich gering wie bei den Wahlen im Januar. Beobachter sehen die Änderungen kritisch und befürchten die Einschränkung von Freiheiten.

>> 3

Sprachunterricht im Online-Format

Sprachlernzentren bieten Sprachkurse nach dem Modell des Goethe-Instituts an. Nelli Eibers leitet das SLZ in Pawlodar. Im Interview mit der DAZ spricht sie über die aktuelle Sprachsituation in Kasachstan, neue Arbeitsbedingungen durch Corona und Pläne für die Zeit danach.

>> 5

Umbauen statt abbauen

Die Bewohner zweier Stadtteile in Almaty fürchten um ihre Wohnungen. Viele der baufälligen Gebäude könnten abgerissen werden, um Platz für Neues zu schaffen. Eine Initiative schlägt eine differenzierte Vorgehensweise vor - und ruft zum Dialog zwischen Behörden, Baufirmen und Einwohnern auf.

>> 7

DAZ IM NETZ

- ПИ 65414
- abo@daz.asia
- daz.asia
- daz.asia
- daz_asia
- daz_asia
- dazasia

Высшая Школа Бухгалтеров Ланганц Лилии Эйвальдовны

учебный центр повышения квалификации бухгалтеров,
руководителей предприятий и собственников бизнеса

Бухучет на практике

Запатентованная немецкая методика

с применением требований международных стандартов МСФО (IFRS) для малого и среднего бизнеса

Поддержка по окончании обучения

www.bizness.kz

г. Алматы, пр. Сейфуллина, 525, 1 подъезд, 9 этаж, оф. 94. Тел.: +7 707 5 111 305, +7 708 5 111 308, +7 727 346 93 47, +7 727 346 93 48

Немецкому учиться – всегда пригодится

Преподаватель курсов немецкого языка жезказганского городского общества немцев «Возрождение» Татьяна Никитина с увлечением рассказывает слушателям о немецких традициях и признаётся, что их знает даже лучше, чем русские. Невольно напрашивается вопрос: а на каком языке думает преподаватель немецкого языка с более чем 20-летним стажем? Думает Татьяна Юрьевна на русском, но прекрасно преподносит при этом знания на немецком и вовлекает в учебный процесс всех слушателей от мала до велика.

Людмила Ульрих

Именно так – от мала до велика, потому что курсы при обществе «Возрождение» не предусматривают возрастных ограничений и открыты для желающих любого возраста. Поэтому за одной партой (а в условиях пандемии с соблюдением дистанции и в медицинской маске) сидят школьник Максим Титиевский и супруги Наталья и Дмитрий Ким. Ещё одна отличительная особенность – возможность для представителей других национальностей изучать немецкий язык и знакомиться с традициями немцев Казахстана. Программа поддержки правительства Германии, реализуемая «Общественным фондом «Казахстанское объединение немцев «Возрождение» в первую очередь направлена на обучение языку этнических немцев и членов их семей. Но 20 % мест на курсах и в языковых кружках может быть предоставлено всем интересующимся немецким языком и культурой.

Немецкий язык изучают прежде всего как родной, как язык семьи, для осознания своих корней, для общения с родными, которые живут в Германии. Молодые немцы Казахстана совершенствуют свой немецкий также для работы, повышения квалификации или получения высшего образования в немецкоязычных странах.

– Судьба немецкого языка в Казахстане не совсем радостная – сказалось изменение политики в обучении иностранным языкам в средней школе и в университетах, когда на смену возможности выбора пришел только один язык – английский, – констатирует куратор-методист курсов Ирина Черноногова.

– «Возрождение» объединяет нас. Обязательное условие для обучения – это членство в обществе, активное участие в мероприятиях, направленных

Фото предоставлено автором

на сохранение традиций и культуры казахстанских немцев, – рассказывает слушательница курсов Элеонора Милер.

В семье Элеоноры язык прекрасно знала бабушка. А теперь его изучают дети, внуки. Увлекли курсы и студентов жезказганского политехнического колледжа Александра Ромашова и Владимира Пиковцева. Решили стать их слушателями, чтобы изучить историю, культуру, язык предков. Ангелина Воробьева и Есения Мерзликина пришли на занятия месяц назад, 1 марта, когда в стране отмечался День благодарности. Студентки городского музыкального колледжа участвовали в записи видеоролика, и их настолько заинтересовало немецкое общество «Возрождение», что девушки решили присоединиться к нему.

– Помимо языковых курсов – на настоящий момент у нас работают пять взрослых и два детских – при обществе организован Центр встреч, который приглашает в клубы по интересам: хор для взрослых и молодёжи «Hobby-Chor», для

детей «Kücken», кружки немецкой кухни «Kochkurs», кукольного театра для детей «Kasperle», танцевальный «Feuerwerk». Девушки с увлечением посещают их, а в пандемию клубы работают в режиме онлайн.

– Работа языковых курсов и Центра встреч неразрывно связана, так как мероприятия большей частью проводятся на немецком языке, а слушатели являются активными членами общества. Мы очень рады, что в нашем коллективе сейчас работают Галина Ершова, замечательный концертмейстер и творческий человек, Андрей Лебедев, специалист высокого класса в сфере менеджмента, Алена Лукаш, настоящий эксперт в области немецкой кухни. Все они когда-то пришли к нам, чтобы изучать немецкий язык, а сейчас достигли больших успехов, сдали языковой экзамен и имеют сертификаты международного образца. Это практическое подтверждение эффективности нашего обучения, – поясняет Ирина Черноногова.

Учебный процесс сопровождается полным техническим оснащением. В распоряжении учащихся современный материал, к примеру, интерактивный учебный комплекс «Schritte international neu» для взрослых. Он рассчитан как на работу в аудитории, так и на самостоятельное обучение, что возможно благодаря интернет-приложению и онлайн-упражнениям. Для детей разного возраста предусмотрены учебные комплексы «Planetino» und «Planet», основанные на игровой методике. Обучение ведется на уровнях A1 (начальный) и A2 (средний).

– Успехи в освоении языка достигаются в первую очередь созданием на занятиях атмосферы партнерства, взаимопомощи, непринужденности, что повышает мотивацию и делает процесс обучения увлекательным и более эффективным, – отмечает Ирина Васильевна. – Преподаватели Марина Маклаева, Татьяна Никитина, Айжан Шаханова постоянно повышают свою языковую и методическую квалификацию, участвуя в семинарах и вебинарах Фонда и Гёте-Института. Неотъемлемой частью занятий является этнический компонент – изучение истории, традиций, культурного наследия немцев Казахстана, сохранение истории и передача полученных знаний молодёжи и детям.

– На курсы приходят люди с разными потребностями и представлениями о том, что такое изучение языка. А это труд, он требует дисциплины и времени, часто – отказа от привычного образа жизни. На начальной ступени многие бросают занятия, но те, кто смог преодолеть первые трудности, остаются с нами надолго. Сегодня наши клубы и курсы посещают около 90 человек. Это дети, взрослые, пенсионеры. Двери общества открыты для всех, – отмечает его председатель Вера Рон.

Открытие регионального представительства в г. Балхаш

Группа сотрудников исполнительного бюро Общественного фонда «Казахстанское объединение немцев «Возрождение» под руководством исполнительного директора Дмитрия Редлера посетила г. Балхаш.

Рабочая поездка состоялась в соответствии с решением Попечительского совета об открытии регионального представительства Общественного фонда «Казахстанское объединение немцев «Возрождение».

В городе проживает 949 представителей немецкого этноса. Они, как и все немцы республики, могут рассчитывать на участие в проектной деятельности Программы поддержки немцев Казахстана, но в силу ряда причин лишены этой возможности, поскольку проектная работа в данном регионе приостановлена. Открытие регионального представительства

позволит возобновить социальную, языковую и этнокультурную деятельность, что привлечет к участию в ней большое количество немцев. Кроме того через проектное бюро возможно развивать в регионе и молодежное направление.

Сотрудники исполнительного бюро провели ряд встреч с представителями государственных органов, в частности, заместителем акима города Саягуль Жаксылыковой, которая положительно оценила открытие регионального представительства Фонда «Возрождение» в г. Балхаш и проявила заинтересованность в дальнейшем его развитии.

Также состоялись продуктивные встречи с руководителем отдела культуры и развития языков и руководителем отдела внутренней политики города Балхаш, персоналом и акти-

Фото предоставил Дмитрий Редлер

вистами общества «Возрождение», немцами региона.

Благодаря вышеуказанным встречам удалось проанализировать текущее положение этнических немцев

в регионе и подготовить план дальнейших шагов по возобновлению проектов. Основной результат поездки: в срок до конца второго квартала в городе откроется проектное бюро Фонда.

Kirgisistan stimmt für Verfassungsänderung

In Kirgisistan stimmt eine deutliche Mehrheit für eine Verfassungsänderung, die den Präsidenten mit mehr Vollmachten ausstattet. Die Wahlbeteiligung ist allerdings ähnlich gering wie bei den Wahlen im Januar. Beobachter sehen die Änderungen kritisch und befürchten die Einschränkung von Freiheiten.

■ Sadyr Schaparow festigt seine Macht in Kirgisistan. Bei dem Verfassungsreferendum am Sonntag stimmte eine Mehrheit dafür, den Präsidenten mit mehr Vollmachten auszustatten. Nach vorläufigen Endergebnissen der Zentralen Wahlkommission setzte sich das Lager der Befürworter mit 80 Prozent deutlich gegen die Gegner der Verfassungsänderung durch. Allerdings lag die Wahlbeteiligung bei niedrigen 36,7 Prozent, was die Legitimität des Ergebnisses trübt. Bereits bei der Wahl Schaparows zum Präsidenten sowie der Abstimmung über den Übergang vom parlamentarischen zum präsidentiellen Regierungssystem hatte die Wahlbeteiligung unter 40 Prozent gelegen. Das Ergebnis eines Referendums ist jedoch gültig, sobald über 30 Prozent der Wahlberechtigten ihre Stimme abgegeben haben. Das Referendum fand zeitgleich mit den Kommunalwahlen in Kirgisistan statt.

Insgesamt werden 81 Änderungen in der aktuellen Verfassung vorgenommen, die den Umbau vom parlamentarischen zum präsidentiellen System zementieren. Das Staatsoberhaupt soll künftig zwei Wahlperioden hintereinander für je fünf Jahre sein Amt bekleiden können. Laut der alten Verfassung war ein Zeitraum von sechs Jahren möglich, allerdings ohne Wiederwahl. Laut der neuen Verfassung ordnet sich zudem der Regierungschef dem Präsidenten unter und wird von diesem ernannt. Auch das Parlament wird in seiner Macht beschnitten. Künftig soll es statt wie bislang 120 nur noch 90 Sitze haben. Zudem ist

Foto: president.kg

die Schaffung eines neuen Organs namens „Kurultai“ vorgesehen, das als höchstes Beratungs- und Koordinierungsgremium dienen und vom Präsidenten einberufen werden soll.

Orientierung an alten Traditionen und moralischen Werten

Vieles in der neuen Verfassung orientiert sich an alten kirgisischen Traditionen. Hervorgehoben wird die Bedeutung

von Familie und Religion. Zudem sollen moralische Werte unter besonderem gesetzlichen Schutz stehen. Unter anderem die vage Formulierung dieses Artikels sowie Unklarheit über dessen Auslegung sorgten im Vorfeld des Referendums für Kritik. Zivile Organisationen, Juristen und ausländische Beobachter befürchten, dass damit auch fundamentale Freiheiten wie die Meinungsfreiheit eingeschränkt werden könnten. Sie argumentieren weiter, dass die neuen Bestimmungen die Unabhängigkeit

der Justiz untergraben könnten, da der Präsident auch die Verfassungsrichter ernannt. Die Befürworter der Verfassungsänderung argumentieren dagegen, dass diese das politische System effizienter mache.

„Bis jetzt hat Kirgisistan nach einer Verfassung gelebt, die es von anderen Ländern kopiert hat“, sagte Schaparow am Sonntag bei der Stimmabgabe. Zum ersten Mal hätten die Kirgisen selbständig eine eigene Verfassung ausgearbeitet. „Daran waren Aksakale, Akademiker, promovierte Juristen, insgesamt 100 Leute beteiligt – in Live-Übertragungen, offen und unter Einbeziehung der Öffentlichkeit“, betonte Schaparow. Auch das steht jedoch im Widerspruch zu den Aussagen von Kritikern, die monieren, dass eine breite öffentliche Auseinandersetzung nicht stattgefunden habe. Unter anderem hatten die Organisation für Sicherheit und Zusammenarbeit in Europa (OSZE), die Venedig-Kommission sowie Amnesty International Bedenken zu den Verfassungsänderungen geäußert.

Rasanter Aufstieg

Sadyr Schaparow war im Januar zum Präsidenten Kirgisistans gewählt worden. Sein Vorgänger Sooronbai Scheenbekow war zuvor zurückgetreten, nachdem es massive Proteste gegen die mutmaßliche gekaufte Parlamentswahl im Herbst gegeben hatte, bei der sich überwiegend präsidentennahe Kräfte durchgesetzt hatten. cstr. ■

Minister wollen Testpflicht für Betriebe durchsetzen

Bei den Corona-Tests in Firmen ist das Ziel noch lange nicht erreicht. Die Wirtschaft stemmt sich mit Macht gegen gesetzliche Auflagen – doch SPD-Minister werden ungeduldig. Können sie sich durchsetzen?

■ Gegen den Willen der Wirtschaft wollen Arbeitsminister Hubertus Heil und Vizekanzler Olaf Scholz (beide Sozialdemokraten) noch in dieser Woche eine Corona-Testpflicht für Unternehmen durchsetzen. „Ich will, dass wir das am Dienstag in der Bundesregierung beschließen“, sagte Heil der „Bild am Sonntag“ – der Koalitionspartner Union ist bislang allerdings dagegen.

Heil argumentierte: „Alle müssen jetzt ihren Beitrag im Kampf gegen Corona leisten, auch die Arbeitswelt. Um die zu schützen, die nicht von zu Hause arbeiten können, brauchen wir flächendeckend Tests in den Betrieben.“ Eine von der Bundesregierung in Auftrag gegebene Umfrage unter Beschäftigten hatte ergeben, dass aktuell 61 Prozent einen Arbeitgeber haben, der Corona-Tests anbietet.

„Das ist deutlich zu wenig, unsere Vereinbarung zielte auf eine Testquote von 90 Prozent“, sagte Scholz der „Frankfurter Allgemeinen Sonntagszeitung“. Deshalb sei die Zeit der Appelle vorüber. „Wir müssen die Unternehmen verbindlich dazu verpflichten, ihren Beschäftigten ein Testangebot zu machen“, forderte der Finanzminister. Mehr Homeoffice, medizinische Masken und umfangreiches Testen – „das könnte man auch als nationale Pflicht begreifen“, sagte Scholz: „Es gibt Dinge, die man einfach tut, weil es sich gehört.“

Heils Pläne sehen nach Informationen der „Bild am Sonntag“ vor, dass alle Mitarbeiter, die nicht im Homeoffice sind, das Recht auf einen Corona-Test pro Woche bekommen. Wer viel Kundenkontakt habe oder mit Lebensmitteln arbeite, solle Anspruch auf zwei Tests haben. Es reiche aus, wenn der Arbeitgeber seinen Mitarbeitern Selbsttests zur Verfügung stelle. Die SPD-Fraktionsspitze forderte generell zwei wöchentliche Tests – auch unabhängig von der Infektionslage.

Eine Testpflicht könnte über eine verschärfte Arbeitsschutzverordnung im Paket mit dem geplanten Infektionsschutzgesetz beschlossen werden. Das Arbeitsministerium hatte bereits in der vergangenen Woche mitgeteilt, eine Verschärfung sei vorbereitet und könne zügig umgesetzt werden.

Die Union und auch die Arbeitgeber lehnen eine Testpflicht bislang ab. Wirtschaftsminister Peter Altmaier (CDU) betonte, er setze auf Freiwilligkeit der Unternehmen, die zugesagt hätten, ihr Testangebot auszubauen. Landwirtschaftsministerin Julia Klöckner (CDU) sagte der dpa: „Es ist im Interesse der Unternehmen, dass ihre Mitarbeiter gesund sind, gesund bleiben und sich nicht gegenseitig mit dem Virus infizieren.“ Glaubwürdig werde Heil mit seiner Forderung aber erst, wenn die öffentliche Hand selbst erfülle, was sie von

Foto: pixabay

den Unternehmen erwarte. „Schulen und andere öffentliche Einrichtungen haben damit noch zu kämpfen“, betonte sie.

Der BDA betonte, die Wirtschaft halte sich an die Vereinbarungen mit der Bundesregierung. „Der mit der Bundesregierung verabredete Testappell sah zwar keine Zielquote vor, aber die deutsche Wirtschaft steht selbstverständlich zu ihrer gesamtgesellschaftlichen Verantwortung“, sagte

eine Sprecherin. „Keine Partei sollte mit der Pandemie Wahlkampf machen. Das gehört sich nicht.“

Der Präsident des Arbeitgeberverbandes Gesamtmetall, Stefan Wolf, kritisierte die Pläne für eine Testpflicht als „Verzweiflungstat“, um von eigenen Versäumnissen abzulenken: „Glaubwürdiger wären die Planungen, wenn die Politik mit gutem Beispiel voranginge“, sagte Wolf. Fast fünf Millionen Menschen arbeiteten im öffentlichen Dienst. „Wie viele von ihnen werden bereits regelmäßig pro Woche getestet? Wenn die öffentliche Hand diese Erfahrung gemacht hat, können wir noch mal miteinander reden.“ Die Autoindustrie fordert mehr Tempo bei Impfungen ihrer Beschäftigten. Die Präsidentin des Branchenverbandes VDA, Hildegard Müller, sagte „Bild am Sonntag“, Betriebsärzte seien gut organisiert und vorbereitet und sollten rasch Impfstoff bekommen.

Der Vorsitzende der Eisenbahn- und Verkehrsgewerkschaft (EVG), Klaus-Dieter Hommel, sprach sich dafür aus, alle Arbeitgeber gesetzlich zu verpflichten, Beschäftigten mindestens zweimal in der Woche kostenlose Tests zu ermöglichen. Die Freiwilligkeit von Tests müsse unverändert gewährleistet bleiben, eine Dokumentation über die Teilnahme oder Ergebnisse dürfe nicht erfolgen. dpa ■

Мобильность трудовых ресурсов

Как сообщает Министерство труда и социальной защиты Республики Казахстан в первом квартале 2021 года участниками Государственной программы развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017-2021 годы «Еңбек» стали 157,9 тыс. человек. 133,3 тыс. были трудоустроены, из них 51,2 тыс. – на постоянную работу. В рамках первого направления программы на краткосрочные курсы направлено 1,9 тыс. человек. Для открытия своего дела 3,9 тыс. человек получили государственные гранты. На субсидируемые рабочие места трудоустроено 84,4 тыс. человек. В рамках мобильности трудовых ресурсов переселено 278 семей, из которых 267 человек трудоустроены на постоянные рабочие места и 25 заняты предпринимательской деятельностью. Напомним, в 2020 году участниками Госпрограммы «Еңбек» стали 649 тыс. человек. 437,3 тыс. человек были трудоустроены, из них 319,2 тыс. – на постоянную работу. На развитие массового предпринимательства было выдано 12,7 тыс. микрокредитов и 44,9 тыс. государственных безвозвратных грантов на реализацию новых бизнес-идей. На краткосрочные курсы обучения были направлены 18,7 тыс. человек, а обучением в организациях ТИПО охвачены 18,4 тыс. человек. Кроме того, в рамках повышения мобильности трудовых ресурсов из трудоизбыточных регионов переселено 5,8 тыс. человек в составе 1,8 тыс. семей.

Открытое первенство по триатлону

В Шымкенте состоялось открытое первенство по триатлону города Шымкент. Это первое массовое мероприятие, проведённое Федерацией триатлона города с начала пандемии COVID-19. В соревновании приняли участие 104 атлета категорий U15, U17 и U19 из 11 регионов страны. Среди них – Константин Вильгельм, Станислав Глок, Алексей Айрих и Данил Блок.

По данным казахстанской Федерации триатлона, юные спортсмены состязались на дистанции супер-спринт (300 м – плавание, 8 км – велогонка, 2 км – бег), также свои силы испытали 14 атлетов категории Age Group города Шымкент. В первый соревновательный день участники выполнили плавательную программу в бассейне. Во второй – преодолевали велосипедный и беговой этапы.

По итогам соревнований Станислав Глок из Акмолинской области с результатом 27 минут 16 секунд занял второе место в категории U-15.

Совсем скоро казахстанские триатлонисты смогут посостязаться на чемпионате республики по триатлону, который состоится 30 мая в Усть-Каменогорске.

Наши соотечественники довольно успешны в этом виде спорта

Напомним, немецкая газета писала о легенде триатлона Дмитрии Гааге. Победитель многих турниров, обладатель Кубка мира 2000 и 2004 годов. В 1999 году Дмитрий был признан спортсменом года в Казахстане, а в 2000 году по данным Международной федерации триатлона назван сильнейшим триатлонистом мира.

Успешно в любительском триатлоне выступал Александр Фальк, также радует болельщиков и занимает лидирующие места Александр Блюм из Степногорска Акмолинской области.

На чемпионате города Нур-Султан в 2021 году в категории U-17 второе место занял Алексей Айрих, показавший блестящие результаты.

Ирина Вольф: «Люблю эту жизнь и живу ею сполна. Стараюсь делать только добрые дела»

Александр Дитман

В рамках культурно-просветительского проекта АНК «Духовно-культурная популяризация казахстанского многообразия этносов» обществом немцев Жамбылской области совместно с КГУ «Қоғамдық келісім» управления внутренней политики акимата области была организована выставка художника и преподавателя изобразительного искусства Ирины Валерьевны Вольф, посвящённая 30-летию Независимости Казахстана.

С детства Ирина любила рисовать, сначала для своей сестрёнки, а потом и для себя, закончила художественную школу. Мечтала стать стюардессой, швейей, парикмахером. А стала учителем – профессия очень нравится. 30 лет назад её стали называть Ириной Валерьевной.

Несмотря на то что детство давным-давно прошло, желание рисовать вне уроков, просто так, дома живёт и по сей день. С дочерью часто творили вместе, как говорят «в четыре руки». Подрастала и маленькая дочка, которая тоже пыталась создавать свои «шедевры». А остальное... школа. Уроки, кружки,

выставки, конкурсы и конечно же, победы... Победы учеников в городских, республиканских и международных конкурсах. А учитель как раз и реализует себя в учениках – это его главная победа.

Несмотря на то что вся жизнь Ирины Валерьевны связана с искусством, собственным творчеством она стала заниматься недавно. Это всего лишь вторая выставка художницы. Рисовать предпочитает в графической технике, используя карандаши, фломастеры, шариковые ручки.

Нарисуйте мне мир без вранья,

Нарисуйте мне трель соловья.

Арку радуги, шепот травы...

«Это все невозможно, увы», –

Скажут мне. Но отвечу я так:

«Для учителя – это пустяк!

Ведь не знает подобных преград

Настоящий и яркий талант!»

Ирина Валерьевна – художник широкого творческого диапазона, она создает и графические работы, и декоративно-прикладные. Её увлекает и техника холодного батика, и многослойные картины из фетра, и изысканная графика. Тема сегодняшней выставки – народные праздники. В экспозиции

объединены панно, выполненные в техниках батика, многослойного фетра и графические листы. Три больших цикла «Народные немецкие сказки», «Народная музыка» и «Народные гуляния» отличает по-праздничному нарядный колорит, яркие и выразительные характеры персонажей и добрый юмор.

„Online-Unterricht ist nicht besser oder schlechter – sondern anders“

Die Sprachlernzentren (SLZ) sind Kooperationspartner des Goethe-Instituts, die Sprachkurse nach dem Modell und den Qualitätsstandards des Goethe-Instituts anbieten. Nelli Eibers leitet das SLZ in Pawlodar. Im Interview mit der DAZ spricht sie über die aktuelle Situation der deutschen Sprache in Kasachstan, neue Arbeitsbedingungen durch Corona und Pläne für die Zeit nach der Quarantäne.

■ **Frau Eibers, seit vergangenem Jahr bieten Sie in Ihrem Sprachlernzentrum Deutschkurse im Online-Format an. Wie und wann ist die Idee entstanden, digital zu unterrichten?**

Die Idee entstand nicht erst mit Beginn der Quarantäne im März 2020, sondern schon viel früher. Die Sprachlernzentren in Russland unterrichten schon seit mehreren Jahren auch digital.

2019 fand eine Konferenz der Sprachlernzentren aus der Region OEZA (Osteuropa, Zentralasien, Kaukasus) in Tbilissi statt. Dort ging es um die Digitalisierung aller Prozesse von der Kurs-einschreibung bis zum Unterricht. Wir haben den Erfahrungsaustausch, der später in gemeinsame Projekte mündete, mit großem Interesse wahrgenommen.

Auf unsere alltägliche Arbeit hatte die Digitalisierung zunächst noch keinen großen Einfluss. Als die Pandemie kam, war es aber Zeit, die neuen Kenntnisse praktisch anzuwenden.

Zu Beginn der einschränkenden Maßnahmen im März 2020 waren wir erst unsicher und dachten, dass die Pandemie in paar Wochen wieder vorbei sein würde. Als das nicht eintraf, überlegten wir, wie wir trotzdem weiter unterrichten können. Damals haben uns viele Institutionen beim Wechsel zum Online-Unterricht unterstützt. In dieser Zeit qualifizierten sich unsere Kursleiterinnen so intensiv wie nie zuvor. Die Situation erforderte das und zugleich erschienen uns die Möglichkeiten, sich online weiterzubilden, unbegrenzt.

Ab April boten wir unseren Kursteilnehmern Kurse im Onlineformat über Zoom an. Die Kurse fanden auf allen Sprachniveaus von A1 bis B2 statt. Sowohl für uns als auch für unsere Kursteilnehmer war es eine aufregende Zeit, weil es für beide Seiten einem Experiment glich, das sich nach sechs Monaten in den Goethe-Prüfungen als erfolgreich erwies.

■ **Was können Sie über die Schwierigkeiten sagen, die Ihre Kursleiterinnen und Kursteilnehmer bei der Organisation und Durchführung der Online-Kurse hatten oder noch haben?**

Ein größeres Problem für alle war die technische Seite des Prozesses. Dazu zählen zum Beispiel Unterschiede in der Internetqualität, die Verfügbarkeit eines Computers oder unzureichende Fähigkeiten im Umgang mit dem Computer. In dieser Zeit haben wir selbst auch viele technische Feinheiten gelernt.

Unsere zweite Aufgabe war, den Online-Unterricht genauso kommunikativ zu gestalten wie den Präsenzunterricht. Es mussten einige Arbeits- und Sozialformen überdacht und an die neuen Herausforderungen angepasst werden. Am schwierigsten war die Kontrolle des Lernerfolgs, die stärker als im Präsenzunterricht an die Kursteilnehmer übertragen wurde. Die Kursleiterin kann ja während des Präsenzunterrichts sehen und hören, wie die Teilnehmer arbeiten und, falls nötig, helfen. Online hat sie da nicht so viele Möglichkeiten.

Archivfoto aus Zeiten vor der Pandemie

Auch hat sich die Vorbereitungszeit für die Sprachlehrer auf den Unterricht durch das Online-Format verlängert. Unsere Schatzkisten mit Lernkarten, methodischen Spielen und Materialien für die Gruppenarbeit mussten überarbeitet, adaptiert und digitalisiert werden. Hier haben uns verschiedene Seiten mit Online-Übungen oder Plattformen zum kommunikativen Schreiben geholfen – zum Beispiel Padlet. Wir haben Präsentationen zusammengestellt und neue Schablonen für den Unterricht ausgearbeitet. Die Arbeitszeit am Computer ist infolgedessen rasch gestiegen.

Bei der Umstellung des Kursbetriebs auf die Online-Schiene hat uns unser damaliger Sprachassistent Lucas Netter sehr unterstützt, obwohl allen Sprachassistenten empfohlen worden war, aus Kasachstan auszureisen. Er aber ist damals geblieben und hat uns nicht nur technische Hilfe geleistet, sondern auch zusammen mit den anderen Sprachassistenten eine Reihe von Zoom-Veranstaltungen zu interessanten Themen wie Studium und Praktika in Deutschland organisiert.

■ **Welche Meinung haben die Teilnehmer zum Online-Unterricht? Haben sie Freude daran gefunden oder möchten sie lieber zurück zum Präsenzunterricht?**

Die Teilnehmer bewerten den Online-Unterricht unterschiedlich. Laut unseren Umfragen schätzen sie die individuelle Betreuung seitens der Lehrer sehr. Was sie am Online-Unterricht sehr positiv finden, ist das Lernen von zuhause oder vom Arbeitsplatz aus, weil es bequem ist. Wenn wir jetzt die Möglichkeit anbieten, im Klassenraum zu lernen, überlegen es sich viele zweimal.

Im Laufe der Zeit wurde unsere Sicht bestätigt, dass der Online-Unterricht nicht besser oder schlechter ist – er ist anders. Wenn die Lernenden viel Motivation mitbringen, sind sie unabhängig von der Unterrichtsform erfolgreich. Trotzdem vermissen wir zur Zeit den Unterricht im Klassenraum, weil uns der Augenkontakt mit den Lernenden und die emotionale Ebene fehlen. Uns fehlen auch der Lärm, das Stimmengewirr und die tolle Lern- und Arbeitsatmosphäre in der Sprachschule.

■ **Das SLZ ist auch ein Unternehmen. Wie bewerten Sie als dessen Leiterin die veränderten Arbeitsbedingungen?**

Als die Pandemie ausbrach, war für mich als Leiterin die Unterstützung meiner Mitarbeiter wichtiger als der wirtschaftliche Erfolg. Deswegen haben wir oft mit Kleingruppen gestartet. Im September war die Bereitschaft, online zu lernen, höher als zu Beginn der Pandemie. Da kamen auch Teilnehmer, die sich im März noch gegen Onlinekurse entschieden hatten.

Früher hätten wir nie gedacht, dass wir online unterrichten und arbeiten würden. Die Pandemie hat uns alle Potenziale gezeigt, die wir für unsere Entwicklung nutzen können. Die geographische Herkunft unserer Teilnehmer hat sich um neue Städte in Kasachstan ausgeweitet. Zum Beispiel nutzen jetzt auch die Lernenden aus Ekibastus, Semej und Astana die Möglichkeit, von zu Hause aus bei uns Deutsch zu lernen. Bisher hatten wir höchstens Teilnehmer aus Aksu und aus den umliegenden Dörfern. Wenn ich über die Zukunft nachdenke, kann ich sagen, dass der Online-Unterricht ein wichtiger Bestandteil unseres Kursangebots in der Zeit nach der Pandemie bleiben wird.

■ **2020 war ein Jubiläumsjahr für die Sprachlernzentren in Kasachstan und Kirgisistan. Können Sie sich erinnern, wie die Geschichte ihres SLZ angefangen hat?**

Das SLZ in Pawlodar hat seine Gründung zwei Menschen zu verdanken: Ursula Brenzel, die als Fachkraft für Deutsch seit 1994 in Pawlodar arbeitete, und Anatoli Frehsorger, der die Initiative des Goethe-Instituts unterstützte und die Bereitschaft zeigte, das SLZ an der Innovativen Eurasischen Universität unterzubringen. Als die Fachkräfte nach zwei Jahren harter Existenzgründung gehen mussten, habe ich das SLZ als Leiterin übernommen. In diesen 20 Jahren hat das SLZ verschiedene Etappen erlebt. Zu Beginn hatten wir bis zu 35 Kurse mit Deutschlernenden. Mitte/Ende der 2000er Jahre erlebten wir unter anderem einen Zuwachs an Studierenden, die mit einem DAAD-Stipendium oder zum Praktikum nach Deutschland gehen wollten. Später lernten die Schüler beider PASCH-Schulen

intensiv Deutsch, um an Schulprojekten teilzunehmen. Und immer hatten wir auch die Angehörigen der deutschen Minderheit in den Kursen, die aus verschiedenen Gründen Deutsch lernten.

Die Zusammenarbeit mit dem Goethe-Institut sicherte uns die fachliche Unterstützung, stellte aber auch gewisse Anforderungen an die Qualität, die durch das Akkreditierungsverfahren ab 2011 immer im Vierjahresrhythmus bestätigt wurden.

In diesen 20 Jahren erlebte auch die deutsche Sprache in Kasachstan ihre Höhen und Tiefen. Zurzeit sinkt leider die Zahl der Deutschlernenden an den Schulen, deshalb werden auch an den Universitäten nicht genügend Deutschlehrer ausgebildet. Wir schauen trotzdem positiv in die Zukunft und bleiben offen für Veränderungen unseres Umfelds. Schließlich hat uns die Pandemie gezeigt, dass uns die gegebenen Möglichkeiten oft nicht bewusst sind. ■

Das Gespräch führte Helena Garkawa

- **Erfahrungsaustausch, der** – обмен опытом
- **Verfügbarkeit, die** – возможность использования
- **Schatzkiste, die** – сундук с сокровищами
- **zusammenstellen** – комплектовать, формировать
- **sich etw. zweimal überlegen** – подумать дважды о чём-то
- **Augenkontakt, der** – визуальный контакт
- **Stimmengewirr, das** – гул голосов
- **ausweiten** – растягивать; расширять
- **Bestandteil, der** – составная часть; элемент; компонент
- **Existenzgründung, die** – открытие собственного дела

Евгений Колесник. И всё-таки они вертятся

При всём скепсисе по отношению к новой экономической реальности важно понимать, что непреодолимых преград не бывает: вода постепенно и камень точит, а пробка в Суэцком канале худо-бедно, но рассасывается...

Марина Ангальдт

■ Как живётся немецким предпринимателям во вторую годину ковидного кризиса? Вопрос серьёзный, но не удручающий: несмотря на то что фокус общественного внимания сконцентрирован на новых рыночных ограничителях, контуры будущего всё-таки просматриваются более-менее чётко. Понятно, что универсального рецепта «экономического счастья» не существует, однако, если есть спрос, значит будет и предложение.

Евгений Колесник – директор компании СМТ GmbH, специализированного технического дилера подшипниковой, линейной и приводной техники, инструментов, смазочных материалов и пр. Между прочим, хоть и не крупная, но достаточно интересная ниша, потому что всё, что крутится, движется и вертится, – это и есть подшипники. В автомобиле, например, в среднем – сто двадцать подшипников, в самолёте – приблизительно три тысячи. Словом: «Видишь подшипник?» – «И я нет. А он есть».

Офис СМТ GmbH находится в Гевельсберге (Северный Рейн-Вестфалия, – прим.), продажи осуществляются через торговые площадки, Интернет и в процессе работы с клиентами в регионе. География поставок продукции довольно широка: Германия и европейские государства, Россия и почти все страны СНГ, Северная и Южная Америка. Компания сотрудничает с ведущими производственными предприятиями по всему миру, и в её перспективах, при дальнейшем удачном раскладе, – развивать и расширять сотрудничество, подстраиваясь под современные коллизии и оптимизируя необходимые бизнес-процессы.

– Евгений, какова предыстория Вашей компании? С чего начался Ваш путь в бизнесе?

– Собственно, тогда на дворе стояли 2008-2009-е годы: грянул глобальный банковский кризис, всё резко поплохело, стало уныло и неоднозначно. Я обучался по профессии Kaufmann im Groß- und Außenhandel – менеджер по оптовой и внешней торговле, в сочетании с освоённым Fachabitur это открывало путь поступления в вуз. Так вот, обучался в одной компании, специализировавшейся на экспорте технической продукции, подшипников и линейной техники. Был ответственным менеджером за российский рынок. Кстати, неплохо тогда его развил и пополнил базу новыми клиентами, причем не только из России, но также из Беларуси и Украины... Оттуда и начинается история моего бизнеса. Любопытно, что когда заказчики и покупатели поняли, что я ушел из компании, они стали направлять запросы лично мне – мои контакты у них были – желали продолжать со мной сотрудничество. В итоге я подал заявку на открытие своего дела, которое настолько быстро росло, что через три месяца я уже не смог посещать лекции в Fachhochschule в Дюссельдорфе – не успевал. Приходилось принимать заказы, формировать и отправлять грузы, заниматься экспортными декларациями, сертификатами происхождения и пр.

Фото: личный архив Евгения Колесника

– Столь стремительное и динамичное развитие дела Вас не удивляло?

– В какой-то момент – да. Однако, нельзя отрицать того факта, что у меня за плечами имелся определённый опыт, следовательно, необходимо было лишь сориентироваться и использовать своё мастерство... Через время я воспользовался финансовой поддержкой государства, за что благодарен: почти год получал денежную помощь для успешного развития бизнеса. Активно продвигать дело мне помогала подруга – сегодня это моя супруга и мать моих детей: она окончила университет по направлению экономика, налоги и налогообложение. Её квалификация прекрасно сочеталась с моими навыками и знаниями менеджера: закуп, продажа, экспорт и тд. Позже мы взяли в штат ещё одного сотрудника, арендовали помещение... После ряда преобразований и прочих процессов на сегодняшний день, с моей точки зрения, у нашей компании – довольно неплохой уровень выручки и рентабельности. Что, в принципе, закономерно: у нас – привлекательный ассортимент высококачественной продукции, поэтому СМТ GmbH интересна широкому потребителю.

– И в Казахстане? Кажется, Вы отсюда родом?

– Совершенно верно. Родился в Костанайской области, в Комсомольце – сейчас это Карабалык, а вырос в деревне Смирновка, неподалеку. В школу пошел в Качаре – это небольшой городок в той же области. Сегодня там добывают магнетитовые руды. Оттуда в 1998 году мы с семьёй и уехали в Германию. Мне тогда было пятнадцать лет... Выучил язык: немецкую грамматику осилил практически самостоятельно за каких-то полгода, – ничего сложного в ней абсолютно нет. Затем меня отправили в Кёльн на курсы интенсивного изучения немецкого языка, где я пополнил свой словарный запас. С утра работал, после обеда учился в школе для взрослых. Потом призвали в армию. Военная часть, куда я подал заявку и, в принципе,

получил там место, – противотанковый десант, то есть десант по сдерживанию продвижения танковой техники противника. Звучит напористо и сердито. Но часть расформировали. В итоге меня направили в воздушно-десантную часть с уклоном на подготовку парашютов, где было серо и скучно. Поэтому я расторгнул контракт, хотя, честно говоря, всегда мечтал сделать карьеру в армии...

– Почему именно в армии? Для сегодняшних дней – это необычное желание.

– Я всегда считал, что мужчина должен уметь защищать Родину, видимо, это идёт ещё из советского детства. Для меня эти рассуждения естественны, здравы и по душе. Военная карьера, к сожалению, не задалась – в то время происходило масштабное сокращение армии...

По поводу же Казахстана я не договорил: несколько лет назад, в 2014-2015 годах, мы пытались открыть своё представительство с ребятами из Алматы. Поначалу эта задумка неплохо реализовывалась, у нас появился даже склад определённых запчастей, работали с известными брендами. Затем рухнула цена на нефть, продукция на российском и казахстанском рынках мгновенно подорожала в два раза и перестала интересовать потребителей.

– Как ситуация с коронавирусом повлияла на Ваш бизнес?

– Работаем слаженно и в повышенном темпе, но без особых проблем. Очевидно, что пандемия – это медаль, у которой есть и обратная сторона. При всех её минусах существуют и положительные характеристики: например, то, что бизнес ушел в онлайн. Пространство Интернета становится всё более осознанным и эффективным... В любом случае, благодаря прочной базе поставщиков, глобальной сети закупок и продуманной стратегии мы в состоянии реализовать широкий спектр решений. Поиск альтернатив и разработка новых решений для нас – само собой разумеющееся. Грубо

говоря, экономическая и социальная трансформация, какой бы она ни была, не только будоражит сознание, но и заставляет трудиться ещё эффективнее и вынуждает делать ставку на здравый расчет.

– Стало быть, пандемия выступила для малого и среднего бизнеса не только ограничителем, но и своего рода импульсом к увеличению результативности. Госорганы, в свою очередь, дают предпринимателям какие-либо послабления?

– Определённо. В частности, применяются различные налоговые льготы – в какой-то мере это справедливо.

– Вы один из руководителей Союза предпринимателей из России в Германии. Отразилась ли ковидная обстановка на Вашей общественной деятельности?

– В большинстве своём всё сошло на нет, независимо от маркеров социальных настроений. К сожалению, это не набор формальных фраз: наш микс из политической, предпринимательской и активной культурной деятельности замер – издержки непростого времени. Вообще, надо понимать, что в Союз входят русскоязычные ребята, родившиеся на советском и постсоветском пространстве. Я, к примеру, родом не из России, а из Казахстана... Что касается «доквидного» периода, то должен заметить, что раньше нами регулярно проводились встречи не только с предпринимателями, в том числе по правовым или иным вопросам. Организовывались мероприятия и в более широком масштабе – в них принимали участие политические деятели, представители посольств, задействовали спортсменов, торгово-промышленные палаты. Встречались с молодёжью: им тоже было интересно послушать и задать вопросы.

– Что ж, надеюсь, ситуация в скором времени наладится, и Ваши общественные дела вновь пойдут в гору. Спасибо за интервью.

Umbauen statt abbauen

Die Bewohner zweier Stadtteile in Almaty fürchten um ihre Wohnungen. Viele der baufälligen Gebäude könnten abgerissen werden, um Platz für Neues zu schaffen. Eine Initiative schlägt dagegen eine differenzierte Vorgehensweise vor – und ruft zum Dialog zwischen Behörden, Baufirmen und Einwohnern auf.

Aizere Malaisarova

■ Abriss oder Sanierung – mit dieser Schicksalsfrage fühlen sich aktuell zwei historische Stadtteile in Almaty konfrontiert. Sie liegen auf dem Gebiet des ehemaligen Kasachischen Instituts für Ackerbau und des früheren Biokombinats der Stadt; viele der zwei- bis dreistöckigen Häuser aus den 1950er Jahren sind in einem schlechten Zustand.

Durch das staatliche Programm „Nurly Zher 2020-2025“ könnten sie künftig ganz verschwinden. Denn dort ist mit „Sanierung“ der Abriss von baufälligen Behausungen in alten Stadtvierteln gemeint. Was als „baufällige Behausung“ gilt, ist jedoch gesetzlich nicht definiert. Die Auslegung des Begriffs obliegt der jeweils zuständigen städtischen Ausführungsbehörde. Die Genossenschaft „SPK Almaty“, die dem Akimat der Stadt angehört und sich als Brücke zwischen Staat und Business positioniert, muss das Rückbauprogramm der Stadt noch veröffentlichen. Das Programm wurde allerdings ohne Einbeziehung der Öffentlichkeit oder eines Expertenkreises erarbeitet.

Einen anderen Weg geht die Öffentliche Stiftung „Urban Forum Kazakhstan“ (UFK). Die Organisation hat im vergangenen Jahr mit finanzieller Unterstützung der Soros-Stiftung Kasachstan eine Studie zur Bebauung der Stadtteile gestartet, um zu untersuchen, wie man die betroffenen Gebäude sanieren kann, ohne sie abzureißen. Die Arbeitstitel lauten nach der Lage der Gebiete „KIZ“ für „Kasachskij Institut Zemledelija, also „Kasachisches Institut für Ackerbau“ (in der Nähe des Geschäftszentrums Atakent), und „Schewtschenko“ (nicht weit vom Auesow-Theater). Ausgangspunkt des Projekts war die Bitte einer Initiativgruppe von Abrissgegnern an das UFK, die Zivilgesellschaft auf das Thema aufmerksam zu machen. Denn eine Vielzahl von Bürgeranfragen zu dem Thema legte nah, dass es an offiziellen Informationen mangelte.

Am Freitag nun wurden die Ergebnisse der Studie im kasachischen Presseklub vorgestellt, wobei die Autoren zunächst den interdisziplinären Ansatz erläuterten. So umfasste die Studie eine architektonische Bewertung der Häuser, die Durchführung soziologischer Umfragen, Interviews mit Bewohnern, Vertretern von lokalen Geschäften sowie Eigentümergemeinschaften, und eine Fallstudie zur internationalen Praxis. Auch Empfehlungen für die Behörden werden im Rahmen der Studie demnächst ausgearbeitet.

Der Mitbegründer des UFK Adil Nurmakow nannte das Projekt einen Versuch, Mechanismen zur Sanierung in Almaty wissenschaftlich zu analysieren. Es sei weder lobbyistisch noch aktivistisch. Bei ihrer Arbeit stießen die Forscher jedoch auf Misstrauen bei den adressierten Einwohnern, wie Akbota Saduakassowa, Vertreterin der vom UFK beauftragten Soziologengruppe, schilderte. So sei es schwer gewesen, deren Vertrauen zu gewinnen und sie davon zu überzeugen, dass die Forscher keine Vertreter des Akimats oder von Bauunternehmen seien. Die Studie, so Saduakassowa, habe letztlich gezeigt, dass die Betroffenen keine Kenntnis von Bebauungsplänen, aktuellen Verfahren und

Entschädigungsmöglichkeiten hätten, da es an transparenten Informationen seitens der Behörden mangelte.

Rayone mit langjähriger Geschichte und eigener Identität

Was die Forscher im Zuge der Studie am meisten interessierte, waren die Meinung der Einwohner und ihre Sorgen und Nöte, so Saduakassowa. Bei den Interviews hierfür seien sowohl Abrissbefürworter als auch -gegner zu Wort gekommen. Die Umfrage mit 192 Personen habe aber gezeigt, dass die Aussicht auf einen Abriss der Gebäude den meisten Schmerz bereite. In den betroffenen Gebieten wohnen mehrere Generationen, die starke persönliche Verbindungen mit ihren Häusern haben und mit ihren Rayonen sehr zufrieden sind. Allerdings können sie kaum langfristige Pläne schmieden, da sie nicht wissen, ob sie ihre Wohnungen behalten können. Vor einem anderen Problem stehen die Bewohner von Behausungen in wirklich schlechtem Zustand: Deren Lebensbedingungen bessern sich nicht, weil die Eigentümergemeinschaften die Versorgung von zweistöckigen Häusern unrentabel finden. Zudem könnten die Gebäude ja eh abgerissen werden.

Alina Beissenowa, Leiterin einer Architektengruppe, nannte den möglichen Komplettabriss ganzer Straßenviertel unverhältnismäßig und ineffizient. Schließlich, so Beissenowa, sei der größte Teil der Häuser in gutem Zustand. Zudem hätten die Viertel eigene Identitäten, und deren Verlust würde der ganzen Stadt schaden.

„Man sollte das nicht als Baufläche ansehen“ stimmte Nurmakow zu. „Das sind Rayone mit langjähriger Geschichte, die Häuser haben unterschiedliche Baujahre und Typen“. Ein einheitlicher Ansatz sei daher nicht möglich. Stattdessen müsse man mit jedem Eigentümer individuelle Diskussionen führen.

Die Architekten schlagen drei Szenarien als Lösung vor: Eine Modernisierung der bestehenden Häuser, die gezielte Rekonstruktion von Notunterkünften, und Komplettabriss, gefolgt von einer Bebauung mit neuen drei- bis vierstöckigen Häusern – allerdings ohne das Stadtbild zu beschädigen. Dementsprechend solle ein tektonischer Bruch bei Bauvorhaben berücksichtigt werden, der im südlichen Teil des „KIZ“-Gebiets verläuft. Beissenowa machte auch Vorschläge zur effizienteren Platznutzung, etwa in Innenhöfen. So hätten Schuppen, in denen die Menschen zu Sowjetzeiten Kohle lagerten, ihre Funktion verloren. Auch seien Innenhöfe mit Autos vollgeparkt, was zudem eine Gefahr für Kinder darstellt. Dass Innenhöfe kinderfreundlicher gebaut sein könnten, zum Beispiel durch Spielplätze, wurde auch in der Umfrage moniert.

Internationale Praxis

Auf dem Gebiet der ehemaligen DDR rückte nach der Wende die Frage nach dem Schicksal der sozialistischen Plattenbauten in den Fokus. Auch hier lautete zunächst die einzige Antwort: Abriss. Vielerorts ging man jedoch dazu über, umzubauen statt

abzubauen, und so die endlos langen Plattenbauwüsten in lebenswertere Einzelhäuser zu transformieren – was letztlich eine günstigere Variante war als die Schaffung kompletter Neubauten.

Die Fallstudie des UFK zeigte Ansätze zur Renovierung sowohl aus dem Westen als auch aus dem Osten auf. In Großbritannien etwa spielt der unabhängige Design-Rat bei der urbanen Landschaftsplanung eine große Rolle. Darüber hinaus werden durch „Design-Werkstätten“ die Öffentlichkeit und die betroffenen Einwohner in die Planungen einbezogen. In den USA sind dagegen Abkommen über soziale Leistungen verbreitet: Einwohner und lokale Organisationen informieren Behörden und Baufirmen vor dem Beginn von Bauarbeiten, woran in der Gemeinschaft besonderer Bedarf besteht. Die Wünsche werden dann in einem Abkommen verankert. Außerdem wird der Einfluss auf die Umwelt im Zuge von Bauarbeiten analysiert.

Die Autoren der Studie kommen letztlich zum Schluss, dass der aktuelle Ansatz bei Sanierungen in Almaty in erster Linie den Bauunternehmen zugutekommt. Sie empfehlen daher, dass ein neues Konzept erarbeitet wird und der Öffentlichkeit dabei eine größere Beteiligung zukommt. UFK-Chef Adil Nurmakow setzt dabei auf Kooperation zwischen den beteiligten Lagern. Er hofft, dass die Studie seiner Organisation den Grundstein für einen Dialog zwischen der Bevölkerung und den Behörden legen wird. Die Empfehlungen sollen noch in einem Dossier veröffentlicht werden.

Zumindest die Bewohner der Häuser im „KIZ“-Gebiet müssen wohl zunächst doch nicht bangen: Noch während die Vorbereitungen für die Präsentation der Studienergebnisse liefen, hieß es, dass das Gebiet inzwischen aus dem Programm herausgenommen worden sei. Unklar bleibt dagegen weiter das Schicksal des Gebiets aus dem „Schewtschenko“-Teil der Studie, wo sich die Einwohner uneinig sind. „Sie brauchen transparente Informationen von den Behörden, um eine Entscheidung zu treffen“, erklärt Nurmakow. ■

- *Abriss, der – очертание; контур*
- *Sanierung, die – санация; восстановление*
- *baufällig – ветхий; обветшалый*
- *Ausgangspunkt, der – исходный пункт*
- *Misstrauen, das – недоверие; недоверчивость; подозрение*
- *Lebensbedingungen, pl – условия жизни; бытовые условия*
- *unrentabel – нерентабельный, убыточный*
- *Baufläche, die – площадь строительства*
- *Schuppen, der – сарай; склад*
- *Plattenbau, der – панельное здание*

Своих нужно поддерживать в любой ситуации

Предприниматель Владислав Рудер – инициатор открытия кафе в немецком стиле в г. Сатпаев Карагандинской области. Посетив редакцию газеты DAZ, он поделился историей создания своего дела, семейным архивом и рассказал о важности сохранения родных корней и культуры.

— Владислав, Вы очень тщательно изучили историю своей семьи. А ведь долгое время о своих корнях не было принято говорить, кто-то даже скрывал своё происхождение. Расскажите, как проходили Ваши поиски.

— Да, на моей памяти многое скрывалось, даже замалчивалось, люди боялись. Моя бабушка, Лидия (Лидвина) Андреевна Рудер, была репрессирована в трудовую армию, чуть не погибла, но, когда об этом заходила речь, никто ничего не рассказывал. Сейчас совершенно другая ситуация – многая информация стала доступна. Мы можем гордиться своими корнями, познакомиться со своей историей. Мне стало интересно, откуда пошёл наш род, сначала узнал все до прабабушки, которая родилась в Северном Казахстане в 1927 году. Спрашивал у разных родственников, по крупицам собирал информацию. Удачно вышел на сайт российских немцев Geschichte der Wolgadeutschen, где помогли восстанавливать родословную. Они посоветовали мне посмотреть корабельные списки Кульберга, в которых указаны переселенцы, которые были отправлены в Россию при Екатерине Великой и потом распределены по деревням и селениям. Среди них и мой предок Андреас Рудер, в возрасте 32 лет переехавшийся в Петербург, а затем и в Поволжье. Ещё очень помог один активист, который шаг за шагом по церковным книгам восстановил по линии дедушки всю предысторию и родословную вплоть до 1762 года. Так я и узнал, что мои предки родом из Баварии – город Гангофен округа Роталь-Инн.

— Получается, что Ваша семья приехала в Казахстан задолго до начала репрессий.

— Да, наша семья из Поволжья, колонии Золотурн-Витман (Solothurn-Wittmann), в период голодомора со своими односельчанами снялась с нажитого места и пешком отправилась в более сытые теплые края. Осели они в Северном Казахстане, в селе Александровка. Там в 1927 году родилась моя бабушка Лидия, а через пару лет семья перебралась в поселок Фурмановка.

В 1943 году бабушку забрали в трудовую армию и направили в Челябинский ГУЛАГ. Я нашёл эту информацию в электронных книгах памяти российских немцев и челябинских трудармейцев, проекте «Бессмертный барак». Ужаснуло то, что при поиске по фамилии вышел целый список родственников, двоюродных братьев и сестёр.

Бабушка неоднократно пыталась бежать. В первый раз ее нашли и посадили в карцер, где её чуть не съели крысы. Когда бабушка смогла рассказать об этом, то с благодарностью вспомнила сторожа, который помог ей. Во второй раз она смогла добраться до дома, но её вычислили сотрудники НКВД, и спасло только то, что ее мама Анна Александровна Рудер (моя прабабушка), выкупила свою дочь за ведро сливочного масла. Несмотря на то что шла война, у них была корова, которая и помогла выжить в голодные времена, а сама прабабушка работала в колхозе за трудовни.

Обращался я и в нашу республиканскую прокуратуру, где мне выдали копии дел репрессированных, очень интересно было их читать. Все родные находились под надзором в спецкомендатуре, даже моя мама Елена Сергеевна – тогда совсем младенец (1953 г.р.). Хорошо, что эти документы рассекречены. Когда читаю их, представляю, насколько же им было сложно и сколько испытаний пришлось преодолеть.

Сегодня все свободно. Я, например, открыл немецкое кафе, с атрибутикой из Германии, вывесил флаги: один в стиле Германской империи времён Бисмарка, один современный. Это наши символы, наша история. Когда идут футбольные матчи, я не стесняюсь, надеваю флаг и во весь голос пою гимн Германии, а все наши гости дружно подпевают.

— А почему пришла идея оформить кафе именно в немецком стиле?

— Во-первых, немецкая кухня постоянно присутствует дома: готовила бабушка, мама, сейчас это передалось супруге – хотя она и не немка, но готовит очень хорошо! У нас в семье все это культивируется. Часто мы посещали родных в Северном Казахстане, собирались за столом, уставленным немецкими блюдами, пели народные песни.

Сама идея возникла одиннадцать лет назад, из них четыре года я строил и оформлял здание и подумал, почему бы и нет – национальное кафе – это здорово! У немцев хорошая кухня, есть что предложить: пиво, колбаски, традиционная кухня – и это пошло. Сегодня мы предлагаем очень вкусные колбаски, которые готовим по семейному рецепту. Не скажу, конечно, что один в один как баварские – нет всех ингредиентов. Готовим как дома – из свинины, говядины, курицы; жарим на гриле, подаём с картошкой. Есть рулька, тоже традиционная.

— Во время пандемии многие границы были перекрыты, это как-то повлияло на поставки?

— Нет, никаких перебоев не было, у поставщиков и здесь имеются свои магазины, в регионах другие обороты. Мы как работали, так и работаем. Пытались, конечно, заниматься доставкой еды на

вынос, но город у нас маленький, зимой все было замечено снегом, поэтому выходило нерентабельно.

— Вы упомянули, что в кафе готовите по семейным рецептам – это яркий пример преемственности поколений! Какие ещё примеры сохранения своей культуры Вы можете привести?

— Я считаю, что наиболее яркий пример – это сохранение родного языка. К сожалению, дома на нем не говорим, носителем осталась только мама – она прекрасно говорит на немецком с детства. Я же язык учу, хочу свободно говорить на нём. Мы стараемся всячески сохранять традиции и культуру своего народа. В эпоху глобализации все выравнивается, но свои корни нужно сохранять. В семье мы отмечаем немецкие праздники: Рождество, Пасху. С дочерью, когда она маленькая была, строили гнездышко для зайца, чтобы он принёс в него красивые пасхальные яйца. Все это надо сохранять и приумножать.

— Председатель Жезказганского городского общества немцев Вера Карловна Рон очень тепло отзывалась о Вас, с благодарностью вспоминает Вашу помощь. Как Вы пришли к этому решению – работать вместе с обществом?

— Когда я узнал, что в Жезказгане есть такая организация, которая работает также и с немцами Сатпаева, то подумал: я немец, и если у меня есть возможность как-то помочь своим соотечественникам, то почему бы и нет. Я пришёл к ним и предложил свою помощь. С тех пор на базе нашего кафе проводится много мероприятий. Предлагал сотрудничество и нашей католической церкви. Считаю, что своих нужно поддерживать в любой ситуации, нас мало, и важно сохранять единение и сплочённость, оказывать помощь друг другу.

— Владислав, скажите, пожалуйста, а что именно для Вас значит «быть немцем»?

— Я всегда говорю: порядок превыше всего и во всем. Главные принципы для меня – дисциплина и работоспособность. Чтобы чего-то достичь в жизни, нужно работать, работать и ещё раз работать. Также ценю такие немецкие черты как

аккуратность и педантичность. Иногда мне говорят, что я к мелочам цепляюсь, но ведь из них все и состоит. Все это благодаря немецким корням и семье. Я всегда видел, как бабушка и мама относятся к делам, как ведут себя на кухне. Думаю, это присуще всем немцам, и является ярким выражением их характера.

Материал подготовила Вероника Лихобабина

Айнтопф по баварски

Важно понимать, что Айнтопф – это не строгое предписание, не единый рецепт, а скорее, общее направление кулинарной мысли. Состав классического немецкого супа меняется в зависимости от наличия продуктов и даже от настроения повара! Блюдо может состоять из бесчисленного количества комбинаций овощей, мяса, бобовых и круп.

В состав могут входить:

- один или несколько видов мяса; говядина, свинина, баранина, курица, индейка;
- овощи на выбор: картофель, морковь, порей или репчатый лук;
- горох, чечевица, фасоль (белая, красная или стручковая);
- капуста белокочанная, брюссельская, цветная, брокколи, романеско;
- грибы всех видов, свежие или соленые;
- копчености, бекон, салями, сосиски и сардельки.

Комбинируя разные ингредиенты, вы получите совершенно разные, не сравнимые по вкусу супы. Они должны быть густыми и наваристыми – вот главное правило. Готовить можно из того, что есть в наличии. Возьмите кусок мяса, добавьте овощи, крупы и немного копченостей, если имеются, проварите все в густом бульоне и наслаждайтесь. Не желаете сочетать сразу много компонентов – тогда берите два-три, главное, чтобы вам было вкусно!

Dinmuchamed Kunajew – der Vater Sowjetkasachstans

Philipp Dippl

Politisch hat die sowjetische Periode Kasachstans wohl niemand so stark geprägt wie Dinmuchamed Achmedowitsch Kunajew. Sein Name steht wie kein anderer für die Entwicklung der Stadt Alma-Ata zur Metropole, den wirtschaftlichen Aufstieg der Sowjetrepublik Kasachstan, aber auch die Förderung des kasachischen Nationalbewusstseins in einer Zeit, als alle Fäden der Macht im Moskauer Kreml zusammenliefen.

Dabei verlief sein politischer Weg eher unspektakulär. Er durchlief dieselben Stationen wie viele Politiker der Sowjetunion auf ihrem Weg ins Politbüro. Kunajew wurde am 12. Januar 1912 im vorrevolutionären Werny geboren und wuchs in gut behüteten Verhältnissen auf. Sein Vater war erst in der Landwirtschaft tätig und arbeitete später als Büroangestellter in einer Handelsorganisation. Kunajew besuchte die Schule Nr. 14 in Alma-Ata und studierte anschließend am Staatlichen Institut für Buntmetalle und Gold in Moskau. Das Studium schloss er 1936 als Maschinenbauingenieur ab. Bereits 1939 wurde Kunajew der Chefingenieur einer Kupfermine am Ufer des Balchaschsees.

Ebenfalls 1939 begann die politische Karriere Kunajews. Seit diesem Jahr war er Mitglied der Kommunistischen Partei. Zwischen 1942 und 1954 hatte Kunajew den Posten des stellvertretenden Vorsitzenden des Sowjets der Volkskommissare der Kasachischen SSR inne.

1954 wurde Leonid Breschnew, der spätere Erste Sekretär des Politbüros der KPdSU, für politische Aufgaben nach Kasachstan geschickt. Hier war er an der Organisation der Landwirtschaft und beispielsweise auch am Aufbau des Kosmodroms Baikonur beteiligt, bevor er für eine kurze Zeit selbst den Posten des Ersten Sekretärs der Kasachischen SSR bekleiden durfte. 1957 kehrte Breschnew allerdings für einen höheren Posten nach Moskau zurück. Dinmuchamed Kunajew wurde 1960 das erste Mal zum Ersten Sekretär der Kasachischen SSR gewählt. Regierungschef der Sowjetunion war in diesen Tagen Nikita Chruschtschow, der insbesondere für Entstalinisierung und Tauwetterperiode bekannt war, später jedoch mehr und mehr unpopuläre Entscheidungen traf. So sorgte er unter anderem 1962 für die Absetzung von Kunajew nach nur zwei Jahren im Amt.

Doch Leonid Breschnew, der nach seiner Zeit in Kasachstan in den Kreml zurückkehrte, witterte seine Chance auf den höchsten Posten der Sowjetunion. Chruschtschow, der seinen Rückhalt in Partei und Volk verlor, wurde 1964 durch Breschnew von seinem Posten gestürzt und 1966 aus dem Zentralkomitee der KPdSU ausgeschlossen. Noch im gleichen Jahr wurde Dinmuchamed Kunajew abermals zum Ersten Sekretär der Kasachischen SSR gewählt. Und so begann eine lange, innige Freundschaft zwischen Breschnew und Kunajew auf wirtschaftlicher, politischer, aber auch privater Ebene.

Unter Dinmuchamed Kunajew kam der Aufschwung

Mit der Wiederwahl Kunajews zum Ersten Sekretär begann ein wirtschaftlicher und kultureller Aufstieg Kasachstans. In nur sieben Jahren verdoppelte sich die Wirtschaftsleistung der Sowjetrepublik.

Unter Kunajew wuchs Alma-Ata zur Millionenstadt, er kümmerte sich persönlich um jedes Bauprojekt und holte sich gerne Ratschläge von seinem Freund Breschnew, der Alma-Ata von nun an oft besuchte. Das Land florierte in jeder Hinsicht. Doch Leonid Breschnew starb im November 1982.

Dass auch die beiden Nachfolger als Generalsekretär der KPdSU schwerkrank innerhalb kürzester Zeit wegstarben, bewies, wie verkrustet das sowjetische System bereits war. Michail Gorbatschow kam im März 1985, um dies mittels Glasnost und Perestrojka endgültig zu ändern. Nicht nur ließ Michail Gorbatschow in einem nie dagewesenen Kampf gegen die Trunksucht Wodkadestillieren schließen. Auf der Plenarsitzung des ZK der KP im Dezember 1986 – mit rekordverdächtigen 18 Minuten die kürzeste in der Geschichte der Sowjetunion – enthob er auch Kunajew in Abwesenheit von seinem Amt als Erster Sekretär der Kasachischen SSR.

In diese Position eingesetzt wurde ein gewisser Gennadij Kolbin, der Kasachstan überhaupt nicht kannte. Ganz im Gegensatz zu Kunajew genoss der fremde Kolbin keinerlei Ansehen in der Bevölkerung. Dies führte zu den blutigen Scheltoksan-Aufständen am 16. Dezember 1986, als Studenten gegen diese für sie völlig willkürliche, von oben herab getroffene Entscheidung demonstrierten. Es war der Beginn der kasachischen Demokratiebewegung. Kunajew verlor nach diesen Ereignissen alle seine politischen Ämter, wurde für die verstärkten nationalen Strömungen in Kasachstan verantwortlich gemacht und musste sich wegen angeblicher Geldannahme einem Korruptionsverfahren stellen. Den Rest seines Lebens verbrachte er in seiner vom Staat gestellten Wohnung im Zentrum von Alma-Ata. Dinmuchamed Kunajew starb am Abend des 22. Augusts 1993 in dem kleinen Dorf Akschi im Gebiet Almaty.

Besondere Beziehung zu Breschnew

Irgendwann in den 1960er Jahren lud Kunajew seinen Freund Breschnew in seine frühere, kleine Wohnung in Alma-Ata ein, und der war sichtlich erstaunt von den beengten drei Zimmern. Breschnew meinte, der Führer einer so großen und reichen Republik sollte in besseren Bedingungen leben können, und versuchte, Kunajew zum Umzug in ein größeres Apartment zu über-

reden. Selbst eine eigene Privatresidenz für den Ersten Sekretär wurde vorgeschlagen, doch Kunajew lehnte das kategorisch ab. Er ließ sich dazu umstimmen, 1969 mit seiner Frau in einen Neubau im Zentrum von Alma-Ata umzuziehen. Dieser enthielt mehrere Wohneinheiten für den politischen Kader und aus Sicherheitsgründen eine abgesperrte Auffahrt und zwei separate Eingänge.

Als Kunajew nach seinem politischen Aus nun die meiste Zeit in seiner Wohnung verbrachte, war sein Neffe Dijar oft bei ihm und half ihm, seine Memoiren zu schreiben. Der Neffe lebte nach Kunajews Tod 1993 noch einige Jahre selbst in der Wohnung, veränderte allerdings in dieser Zeit kaum etwas an ihrer Einrichtung. Er hatte immer den Traum, die Wohnung in Originalzustand dem Staat zu übergeben und sie in ein Museum umzuwandeln. Dies wurde im Jahr 2012, zum 100. Geburtstag von Dinmuchamed Kunajew, Realität.

Kunajews Faible für Feuerzeuge

Seitdem kann man das Museum und die Wohnung Kunajews besichtigen. Es ist dem Neffen zu verdanken, dass ein Besuch zu einer beeindruckenden Zeitreise wird. Jedes Zimmer sieht noch genauso aus, wie Kunajew es verlassen hat. Die Wohnung ist ein Spiegelbild seiner politischen Karriere und seines großen Interesses an Kunst und Kultur. Jedes der unzähligen Gastgeschenke der Staatenlenker aus aller Welt – vergoldete Säbel der saudischen Familie, Geishapuppen des japanischen Königs, jahrhundertealtes chinesisches Porzellan, oder zwei kitschige Tassen mit dem aufgedruckten Bild des britischen Königspaars – hat einen Ehrenplatz. Seine Privatbibliothek umfasst rund 7.000 Bücher aus der ganzen Welt. Besonders interessierte er sich für die Kunst, allerdings auch für Religion und Atheismus. Überhaupt ist Kunajews Sammelleidenschaft bekannt – vor allem für Feuerzeuge. Viele Herrscher der Welt, von Saddam Hussein über Fidel Castro oder Kim Il-sung, haben ihm heimlich ein Feuerzeug zugesteckt. Und so kam bis zum Ende eine fein sortierte Sammlung von weit über 400 einmaligen Exemplaren zustande.

Im lichtdurchfluteten Wohnzimmer steht die herrschaftliche Tafel, an der hochrangige Politiker Platz nahmen, aber auch die Familie oft zu Feiern zusammen-

kam. Ein Buffet an der Seite stammt aus einer rumänischen Schnitzerei, die gepolsterten Stühle und der Tisch aus einer Möbelfabrik in Thüringen, und das Kristall aus Böhmen. Kunajews Frau Suchra Schalymowa, die nie von seiner Seite wich, soll das Zimmer selbst eingerichtet haben. Und auch wenn Leonid Breschnew mal wieder an der Tafel des Hauses Platz nahm, ließ es sich Schalymowa nicht nehmen, selbst zu kochen und zu bedienen – obwohl dem bescheidenen Ehepaar Kunajew Köche und Bedienstete aus dem Staatsdienst zugestanden hätten.

Die Korruptionsvorwürfe gegenüber Kunajew aus dem Jahr 1986 mussten übrigens vollständig fallengelassen werden. Man konnte ihm nicht ein einziges Vergehen nachweisen. Der Sammelfreund und Ordnungsnarr konnte für jeden einzelnen Kauf, für jeden Besitz und für jedes einzelne Geschenk seiner politischen Laufbahn Rechnungen, Nachweise und Dokumente vorlegen. Andere Luxusgüter, außer das für heutige Verhältnisse bescheidene Apartment im Staatsbesitz, besaß Dinmuchamed Kunajew nicht. ■

■ *Nationalbewusstsein, das –*

национальное самосознание

■ *unspektakulär – непримечательный*

■ *Absetzung, die – смещение;*

отстранение

■ *innig – искренний; задушевный;*

сердечный

■ *florieren – процветать; преуспевать*

■ *willkürlich – произвольный*

■ *von oben herab – сверху вниз*

■ *abgesperrt – замкнутый*

■ *Spiegelbild, das – зеркальное*

отражение

■ *Feuerzeug, das – зажигалка; огниво*

Человек – это звучит гордо!

«История и теория антропологии» Алана Барнарда – это не просто учебник, а мировой бестселлер, популярный в ведущих вузах планеты, а с 2018 года – и во всех казахстанских университетах.

Елена Пашке

■ Алан Барнард – учёный, который проводит полевые исследовательские работы в популяции Наро бушменов (Сан) и других этнических групп в Ботсване, Намибии и Южной Африке. Он автор более десятка книг и более сотни статей в основном о проблемах родства в бушменских и других группах охотников-собирателей. Его труды были переведены на семнадцать языков. Последние работы Барнарда – «Антропология и бушмены» (2007 г.), «Социальная антропология и появление человека» (2011 г.), «Появление символической мысли» (2012 г.), «Язык и праистория» (2016 г.).

Научные дебаты

История антропологии в трактовке Аланда Барнарда раскрывает перед читателем исторический контекст великих научных дебатов, генеалогию теории и развитие академических школ в антропологии.

Научный стиль Аланда Барнарда отличается лёгкостью повествования, при этом в его работах дается детальное описание комплексных процессов. Книга охватывает вопросы исторического обзора научного познания до появления антропологии; эволюционизма; теории диффузионизма и культурных регионов; функционализма и структурного функционализма; действие-ориентированных теорий; марксистских исследований; структурализма и постструктурализма и ныне формирующихся взглядов.

Кто мы есть?

В эпоху глобализации в условиях обострения проблемы несовместимости культур, культурных традиций, противо-

стояния цивилизационных идентичностей актуален вопрос: кто мы есть на самом деле?

Учёные, историки и археологи предпринимали далекие экспедиции, чтобы понять и описать жизнь других народов. Вдруг пришло осознание простой истины, что о себе мы знаем не больше, чем о представителях других культур и цивилизаций! Вот тогда-то научное сообщество обратило взоры на антропологию, а в круг интересов исследователей была включена и культура собственных народов.

Антропология – уникальная наука, основным объектом изучения которой является человек, его происхождение и развитие. Эта сфера имеет дело сразу с двумя историческими процессами: биологической эволюцией и культурным развитием.

Наука избранных

Напомним, что до начала XX века антропология была наукой «избранных». Типичным образом антрополога был богатый человек, часто благородного происхождения, который мог себе позволить на собственные средства организовывать экспедиции в экзотические страны, покупать для изучения таблицы с иероглифическими письменами и создавать собственные антропологические коллекции. Лишь с пятидесятих годов XX века начинается антропологический бум. Классификация антропологии (философская, физическая и социально-культурная) дополняется новыми видами – психологической, политической, экономической, прикладной и пр.

В своей книге «История и теория антропологии» Алан Барнард даёт исторический анализ основных академических школ, концепций и теорий

антропологии. Ставя во главу угла философский и социальный аспекты науки, автор в то же время делает попытку преподнести изложение истории антропологии шире, на стыке философии, социологии, психологии и этнологии. Ученого отличает легкость стиля, лаконичность изложения материала, детальность, скрупулезность, профессионализм. В своей работе Алан Барнард на основе анализа антропологических теорий делает попытку познать природу происхождения человека, чтобы ответить таким образом на вопрос: что же такое человек?

Мнение психолога

Своим мнением поделилась психолог Евгения Бецкель.

– Книга «История и теория антропологии» Алана Барнарда нередко используется преподавателями в качестве дополнительной литературы, – говорит Евгения Бецкель. – Ознакомиться с данным учебником будет интересно не

только студентам, но и магистрантам. На родном языке понять этот мировой бестселлер будет намного легче. В этом огромный плюс проекта «100 новых учебников».

По словам Е. Бецкель, сегодня приходится взаимодействовать с людьми различных социальных групп и культурных установок. Антропология не только даёт знания, но и расширяет горизонты и позволяет смотреть на мир с разных точек.

Фото предоставлено автором

– Эта наука воспитывает толерантность, которая приходит с пониманием сущности других культурных миров, – добавляет психолог. – Антропология, как и психология, учит жить в социально неоднородной окружающей среде и понимать собственную культуру.

Говоря другими словами, антропология – это способ понять единую природу и потрясающее разнообразие человека и способов его существования, рецепт того, как можно гармонично жить. ■

Новый вид помощи нуждающимся немцам Республики Казахстан

Елена Попова

С начала 2021 года традиционно реализуются проекты для нуждающихся немцев Казахстана.

Правительство Германии оказывает им поддержку согласно критериям и требованиям в виде продуктовой помощи, компенсации за приобретенные медикаменты, ухода за тяжелобольными, информационно-просветительских мероприятий на тему сохранения здоровья, консультаций. С первого квартала текущего года добавился ещё один вид помощи – оплата дорогостоящего обследования, лечебно-реабилитационных процедур, лечения в дневном стационаре. Это важный и актуальный вид помощи, учитывая, что наши пенсионеры не всегда могут пройти необходимый спектр обследования из-за высокой стоимости услуг, а несвоевременно проведенное обследование может

привести к осложнениям или более серьёзным заболеваниям.

Алматинское культурно-этническое общество немцев «Возрождение» активно включилось в реализацию нового вида помощи нуждающимся. Провели информационную кампанию по данному вопросу через районных активистов и помощников.

Сотрудники социального отдела помогли найти диагностический центр, сопровождали приезжих из районов в медицинские центры, при необходимости обсуждали план обследования и лечения с врачами.

В итоге тринадцать человек из числа нуждающихся реабилитированных немцев прошли дорогостоящее диагностирование и восстановительное лечение.

Из них семь человек из отдалённых районов Алматинской области. В результате КТ, УЗИ, МРТ, ЭКГ были выявлены заболевания, требующие

Фото предоставлено автором

дальнейших срочных консультаций и неотложного лечения. Благополучатели высказали слова благодарности в адрес Правительства Германии и

сотрудников Алматинского общества немцев за заботу и предоставленную возможность дорогостоящего обследования.

Mit Corona-Test zum Shoppen? (Noch) kein Erfolgsrezept

In vielen deutschen Städten dürfen Geschäfte wieder öffnen. Die Freude der Unternehmer hält sich jedoch in Grenzen. Die Kunden zögern – vor allem, wenn ein Corona-Test Pflicht ist. Aus Berlin Sabine Kinkartz.

Sabine Kinkartz

Samstagnachmittag in einer Einkaufszone im Nordwesten der Hauptstadt: Auf der einen Straßenseite herrscht lebhafter Betrieb. In einem großen Supermarkt gehen die Kunden ein und aus und erledigen unbehelligt ihre Wochenendeinkäufe. Lediglich das Tragen einer medizinischen FFP2-Maske ist vorgeschrieben. Auf der anderen Straßenseite stehen ein paar Menschen in einer kleinen Schlange vor einem riesigen Möbelhaus. Drei Sicherheitsleute kontrollieren, ob eine Bescheinigung über ein aktuelles, negatives Corona-Testergebnis vorliegt – aus einem offiziell anerkannten Testzentrum. Wenn das der Fall ist, geleiten sie die Kunden zu einer Tischreihe, wo sie Formulare ausfüllen und sich so für den Einkauf registrieren können.

Einlasskontrolle vor dem Ikea-Möbelhaus in Berlin-Spandau: am rechten Bildrand sitzen mehrere Personen an Tischen. Auf dem Bürgersteig in der Bildmitte stehen hinten mehrere Personen in einer Warteschlange, links vorne informieren aufgestellte Tafeln über den Ort für kostenlose Corona-Schnelltests in Spandau und die Testpflicht.

Immer wieder müssen Kunden abgewiesen werden, weil sie nicht getestet sind. Das sorgt für Frust. „Das ist doch vollkommener Blödsinn, dass ich hier einen Test brauche und da drüben in dem Supermarkt, wo sich alle drängen, nicht“, schimpft eine Frau. Der Sicherheitsmann zuckt bedauernd mit den Schultern. Er habe die Regeln nicht gemacht, sagt er und zeigt auf ein großes Schild, das den Weg zum nächstgelegenen Corona-Testzentrum beschreibt. Das ist allerdings ein paar Kilometer weit entfernt.

Kritik von Kanzlerin Merkel

Der negative Test als Eintrittskarte für den Einzelhandel, aber auch den Friseur und andere Dienstleister ist in Berlin seit zwei Wochen Pflicht. Eingeführt wurde die Regelung, nachdem auch in der Hauptstadt die Zahl der Neuinfektionen die Grenze von 100 pro 100.000 Einwohner in sieben Tagen überschritt. Eigentlich hätte Berlin daraufhin alle seit dem 8. März erlassenen Lockerungen wieder rückgängig machen müssen. So hatten es die Ministerpräsidenten mit der Bundeskanzlerin Anfang März vereinbart. Entsprechend ungehalten reagierte Angela Merkel auf die Entscheidung der Berliner. „Ich weiß nicht, ob testen und bummeln, wie es jetzt in Berlin heißt, die richtige Antwort ist“, kritisierte die Kanzlerin in einem TV-Interview.

Regionale Vielfalt

Das hielt andere Bundesländer allerdings nicht davon ab, ebenfalls auf das Test-Modell zu setzen. Inzwischen gilt es auch in Mecklenburg-Vorpommern, Hamburg, Sachsen, dem Saarland und Bayern. In Niedersachsen, Sachsen-Anhalt und Thüringen laufen die Vorbereitungen, in Nordrhein-Westfalen entscheiden Landkreise und Städte bereits autark, ob sie das Modell ausprobieren wollen. Das führt zum Teil zu absurden Situationen. Im nordrhein-westfälischen Aachen kann man ungetestet zum Friseur gehen.

Im 65 Kilometer entfernt liegenden Köln braucht man ein negatives Testergebnis, kann aber unter Aufsicht des Friseurs einen Selbsttest machen. 30 Kilometer weiter, in Bonn, reicht das nicht aus, hier wird die Bescheinigung aus einem offiziellen Testzentrum verpflichtend benötigt.

Viele Terminabsagen

Den Frisuren, aber auch den Einzelhändlern beschert die Regelung einen massiven Umsatzeinbruch. „In unserer Telefonberatung laufen die Drähte heiß: Zahlreiche Friseurbetriebe klagen, dass Kunden wegen der geltenden Testpflicht in großem Stil Termine absagen“, berichtet der Hamburger Handwerkspräsident Hjalmar Stemann in einem Interview.

Testangebot in einer Berliner Einkaufsstraße – aber nur mit vorab vereinbartem Termin

„Da wäre es besser, sie würden die Läden wieder zumachen und uns in Kurzarbeit schicken“, schimpft eine Friseurin in Berlin. Ihr Geschäft liegt in einer großen Einkaufsstraße im Berliner Stadtteil Charlottenburg. Gleich nebenan in einem Geschäft für Wohnaccessoires, Porzellan und Geschenkartikel ist es ebenfalls gähnend leer. „Wir leben eigentlich von Laufkundschaft und spontanen Käufen“, erzählt eine Angestellte: „Die Testregelung funktioniert für uns nicht.“

Geschäfte, die nur für negativ getestete Kunden geöffnet sein dürfen, machen laut einer aktuellen Umfrage des deutschen Einzelhandelsverbands HDE 62 Prozent weniger Umsatz als in Vor-Corona-Zeiten.

„Die Politik greift an den falschen Stellen ein“, kritisiert Geschäftsführer Stefan Genth.

Warten auf einen Testtermin

Aber warum funktioniert das Testmodell nicht? Was ist so schwierig daran, einen Corona-Schnelltest durchführen zu lassen, dessen Ergebnis innerhalb von 15 Minuten vorliegt? In Deutschland hat jeder Bürger Anspruch auf mindestens einen kostenlosen Test pro Woche. In Berlin gibt es inzwischen ein großes Netz von Teststellen. Bei manchen der rund 300 Anlaufpunkte kann man ohne Termin erscheinen, bei anderen kann oder muss ein Termin vereinbart werden.

Das ist oft genug aber nicht einfach, weil es für Zeiten, die besonders attraktiv sind, nicht ausreichend Termine gibt: bei-

begonnen, viele der bundesweit insgesamt 96 Standorte sollen folgen. Man sei „in den vergangenen Tagen an die Kommunen und auch an die lokalen Hilfsorganisationen herangetreten, um einen Teil der großen Parkplätze für Testzentren zur Verfügung zu stellen“, sagt Unternehmenssprecher Florian Preuß.

Händler, deren Geschäfte weniger zentral liegen und die daher nicht darauf hoffen können, dass die Kommune vor ihrer Eingangstür eine Testmöglichkeit eröffnet, müssen sich etwas anderes ausdenken. So hat ein Berliner Möbelhaus für zwei Filialen in der Stadt medizinisches Fachpersonal angeheuert. Kunden, die das Angebot wahrnehmen wollen, müssen 20 Euro bezahlen. Dafür bekommen sie einen Gutschein, den sie bei einem Einkauf verrechnen lassen können.

Für kleine Geschäfte lohnt sich dieser Aufwand nicht. Deren Inhaber haben ihre Läden als Reaktion auf die Testpflicht auch wieder geschlossen. In der Einkaufsstraße in Berlin-Charlottenburg ist es in einem Shoppingcenter inzwischen jedes zweite Geschäft.

- Einkaufszone, die – торговый район
- in der Schlange stehen – стоять в очереди
- jmd. Abweisen – отклонять
- Eintrittskarte, die – входной билет
- ungehalten – рассерженный; раздражённый; недовольный
- Bescheinigung, die – удостоверение; свидетельство; справка
- Umsatzeinbruch, der – падение оборота, продаж
- Laufkundschaft, die – постоянные клиенты
- Anspruch auf etw. haben – иметь право на что-то
- die Lust auf etw. schmälern – уменьшить желание на что-либо

Благодарим за сотрудничество

Редакция немецкой газеты «Deutsche Allgemeine Zeitung» выражает искреннюю благодарность Акмолинскому областному обществу немцев «Wiedergeburt» (г. Кокшетау) и лично председателю Светлане Георгиевне Корнеевой за плодотворное сотрудничество.

По итогам подписной кампании на 2021 год общество вышло в лидеры, подписав наибольшее число абонентов среди слушателей языковых курсов, популяризируя DAZ в своем регионе.

В память о подписной кампании в адрес Акмолинского областного общества немцев «Возрождение» от лица редакции направляется подарок.

Виртуальный музей немцев Казахстана: UPGRADE 2020

С помощью чего немецкие женщины – искусные мастерицы и рукодельницы – изготавливали домашнюю одежду, постельные принадлежности, полотенца? В каких регионах Казахстана сохранились предметы ухода за детьми и почему одни и те же предметы назывались по-разному? Сегодня все, кому интересно и небезразлично прошлое традиционной культуры этнических немцев Казахстана, смогут увидеть и прочитать ответы на эти вопросы вновь на сайте Виртуального музея немцев Республики Казахстан. Почему вновь? Сайт Виртуального музея уже несколько лет функционировал, но стремительное развитие цифровых технологий, а также обратная связь посетителей сайта обозначили потребность в целом ряде его преобразований. Командой проекта видоизменён актуальный дизайн сайта, продолжена работа по наполнению и расширению коллекции фото музейных предметов, а также его технической поддержке и популяризации.

Новый яркий дизайн и удобный интерфейс сайта позволяют легко и быстро получить требуемую информацию о предметах материальной и духовной культуры немцев Казахстана, составить представление о том, в каких музеях Казахстана они сегодня сохраняются, прочитать статьи о проекте начиная с 2018 г., а также посмотреть видеоматериалы.

Смотрите, читайте и изучайте народную культуру казахстанских немцев!

Юлия Подопригра, к.и.н., старший научный сотрудник Центра исследований и постдипломного образования (CRGE) Казахстанско-Немецкого университета, член научно-экспертного совета ОП «Возрождение»

Дорогие читатели!
Для съёмок фильма о немцах Казахстана редакция газеты ищет семью, сохранившую традиции и язык поволжских немцев платтдойч.
Будем признательны за любую информацию.

DEKORGIPS®
Завод гипсовой лепнины

Изготовление
гипсовой лепнины любой сложности
по индивидуальному проекту

www.dekorgips.kz +7 701 520 80 12

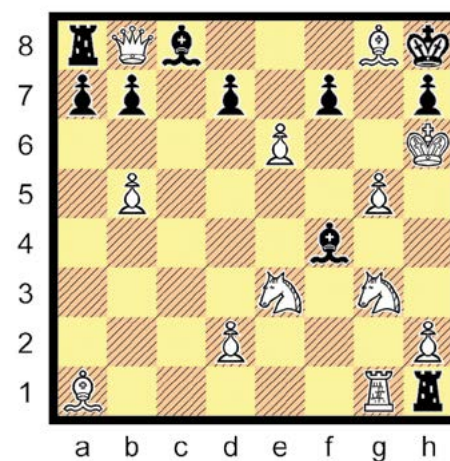
Видео о производстве гипсовых изделий
смотрите на YouTube-канале Dekorgips

KNIFFEL-SCHACH

Nr. 354

von Peter Krystufek

Welche Schachfiguren
müssten mindestens ent-
fernt werden, damit ein
legales Mattbild entsteht?

Lösung hier:

Herausgeber + Copyright: Peter Krystufek, Postfach 1505, D-71205 Leonberg, Deutschland. E-Mail: PeterKrystufek@aol.com

PDF (abo@daz.asia)

daz.asia

daz.asia

daz.asia

dazasia

IMPRESSUM

Собственник: ТОО „Deutsche Allgemeine Zeitung - Asia“

Учредитель: Общественный фонд „Казахстанское объединение немцев „Возрождение“

Директор: Роберт Герлиц
Главный редактор: Олеся Клименко
ifa-редактор: Кристоф Штраух
Технический редактор: Вероника Лихобабина
Social Media редактор: Екатерина Лойченко
Корректоры: Евгений Гильдебранд,
Светлана Дингес

Адрес редакции: 050051, Алматы,
Самал-3, 9, Немецкий Дом
Тел./факс: +7 (727) 263-58-06/08
E-mail: info@daz.asia

Газета поставлена на учет в Министерстве информации и коммуникаций РК.
Свидетельство о постановке на учет № 17035-Г от 12.04.2018 г.
Тираж 1 000 экз. Заказ № 4246.
15 апреля 2021 г. № 15 (9071).
Периодичность – 1 раз в неделю.

Отпечатано в типографии ТОО РПИК «Дәуір» г. Алматы, ул. Калдаякова, 17, т. 273-12-04
Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов. Редакция оставляет за собой право редактирования и публикации присланных материалов.

Inhaber: GmbH „Deutsche Allgemeine Zeitung - Asia“

Gründer: Gesellschaftliche Stiftung „Vereinigung der Deutschen Kasachstans „Wiedergeburt“

Директор: Robert Gerlitz
Chefredakteurin: Olesja Klimenko
ifa-Redakteur: Christoph Strauch
Technische Redakteurin: Veronika Likhobabina
Social Media Redakteurin: Yekaterina Loichenko
Korrektoren: Eugen Hildebrand,
Swetlana Dinges

Adresse: Samal-3, 9, Deutsches Haus,
050051, Алматы
Tel.: +7 (727) 263-58-06/08
E-Mail: info@daz.asia

Registrierung: Ministerium für Information und Kommunikation der Republik Kasachstan.
Registrierungs-Nr. 17035-G vom 12.04.2018.
Auflage: 1.000. Auftrags-Nr. 4246.
15. April 2021. Nr. 15/9071.
Druckerei: TOO RPIK „Dauir“,
Almaty, Kaldajakow-Straße 17, 273-12-04

Die Meinung der Redaktion stimmt nicht in jedem Fall mit der Meinung der Autoren überein.
Für den Inhalt von Anzeigen übernimmt die Redaktion keine Haftung. Unter Verwendung in- und ausländischer Agenturen.

WWW.DAZ.ASIA

WWW.WIEDERGEBOURT.KZ